

Дашкевич Юлия Васильевна

аспирант кафедры фонетики
английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yuliya Dashkevich

PhD student
of English Phonetics Department
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yuliya.das@gmail.com

Яскевич Виталий Валерьевич

кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
фонетики английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Vitali Yaskevich

PhD in Philology, Associate Professor
Head of English Phonetics Department
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
vitvalyas@gmail.com

ФОНОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

ENGLISH LOANWORDS PHONOLOGY IN THE KOREAN LANGUAGE
THROUGH INTERFERENCE

Статья посвящена рассмотрению особенностей фонетико-фонологических контактов неродственных языков. Исследование выявляет сходства и различия между адаптацией и интерференцией, которая возникает из-за влияния системы второго языка на звуковой облик слова. Приводятся примеры фонемных замен и изменений в слоговой структуре, демонстрирующие влияние родного языка на восприятие иноязычной речи. Эксперимент с участием носителей корейского языка показал, что результаты интерференции отражают возможности принимающей фонологической системы. Это позволяет объяснить исключения среди англицизмов, кодифицированных в корейских словарях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фонетическая адаптация; интерференция; заимствования; правила фонотактики; фонологическая система.

The article is devoted to the examination of the peculiarities of phonetic and phonological contacts of unrelated languages. The study reveals similarities and differences between adaptation and interference, which occurs due to the influence of the second language system on the word. Examples of phonemic substitutions and changes in the syllabic structure are given, demonstrating the influence of the native language on the perception of foreign language speech. An experiment involving native Korean speakers showed that the interference results reflect the capabilities of the recipient phonological system. This explains the exceptions among English loanwords codified in Korean dictionaries.

Key words: phonetic adaptation; interference; loanwords; phonotactic rules; phonological system.

Английская лексика, которая заимствуется в корейский язык, обязательно проходит через процесс адаптации к фонологической системе принимающего языка. Заимствования пропускаются через так называемый фонологический фильтр, в результате чего возникают изменения на фонемном, слоговом и акцентно-ритмическом уровнях. Аналогичный процесс происходит вследствие действия интерференции при слуховом восприятии и продуцировании речи на неродном языке. Можно предположить, что поскольку фонетическая адаптация и интерференция в своей основе имеют изменения фонетического облика слова под влиянием системы второго языка, результат обоих процессов должен обнаруживать значительное сходство [1, с. 584]. Таким образом, варьирование, вызванное интерференцией при восприятии речи на слух, может служить надежным источником данных для объяснения природы изменений, которые происходят в процессе фонетической адаптации английских заимствований в корейском языке.

Сопоставляя понятия адаптации и интерференции, отметим, что под *интерференцией* понимаются случаи отклонения от норм любого языка, возникающего в речи билингов в результате владения двумя и более языками, то есть вследствие языкового контакта [2, с. 22]. Интерференция – это «вторжение норм языковой системы в пределы другой» [2, с. 27], при этом одна из систем, взаимодействующих в речи человека, является первичной по отношению к другой и рассматривается как источник интерференции, а вторичная система – как объект интерференции. Из этих определений следует, что интерференция рассматривается только как негативная сторона переноса.

Основоположник фонологии Н. С. Трубецкой утверждал, что звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка. Каждый приучается с детства анализировать речь на трех уровнях. Первый служит для вычленения самых существенных для индивидуальности данной фонемы звуковых признаков. Все прочее «отсеивается» на второй уровень, где остаются черты звука, существенные для апеллятивной функции языка. Последний уровень обеспечивает выделение признаков, характерных для экспрессивной функции языка. Такой анализ осуществляется автоматически и бессознательно, однако обеспечивающая его система «сит» в каждом языке строится по-разному. Поскольку владение фонологической системой родного языка оказывается неприменимым для анализа иностранного языка, «постольку возникают многочисленные ошибки и недоразумения» [3, с. 59]. Аналогично иностранный акцент

зависит совсем не от того, что человек не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он неверно судит об этом звуке. И такое неверное суждение о звуке иностранного языка обусловлено различием между фонологическими структурами иностранного и родного языков [3, с. 62].

Рассматривая явления интерференции во вторичной фонетической системе, У. Вайнрайх выделил 4 основных типа [2, с. 45–46]:

1. Недодифференциация фонем заключается в неразличении во вторичной системе таких звуков, соответствия которым являются отдельными фонемами в первичной системе. Например, неразличение английских /b/ и /v/, /з:/ и /р/ носителями корейского языка.

2. Сверхдифференциация фонем проявляется в присвоении звукам вторичной системы фонологических различий из первичной системы. Например, восприятие носителями русского языка мягкости и твердости английских согласных перед гласными переднего и заднего ряда.

3. Реинтерпретация различий возникает в случаях, когда билингв различает фонемы иностранного языка по признакам, которые являются дифференциальными в его родном языке, но интегральными во вторичной системе. Например, частичная палатализация немецких согласных /k/, /g/, /ŋ/ рядом с гласными переднего ряда, различаемая носителями русского языка, но не имеющая фонологической значимости в немецком [4, с. 46].

4. Субституция звуков речи – это неразличение интегральных признаков фонем. Происходит с теми фонемами, которые в обоих языках определяются одинаково, но в их нормальном произношении существуют различия. Например, замена носителями английского языка признака корейских согласных «придыхательный – непридыхательный» признаком «глухой – звонкий», что ведет к приравниванию непридыхательных к звонким, хотя они являются глухими в корейском языке.

Приводя данную классификацию, У. Вайнрайх подчеркивает, что сверхдифференциацию фонем и реинтерпретацию различий, по существу, не следует считать интерференцией: даже если некоторые интегральные признаки фонем рассматриваются говорящим как релевантные, они по-прежнему остаются «в диапазоне реализации фонем вторичного языка» [2, с. 47]. Отсюда следует вывод, что только недодифференциация фонем, даже если она незначительна и компенсируется контекстом, способна вызвать неправильное понимание [4, с. 47].

Очевидно, что двуязычный носитель подставляет «наиболее близкие звуки» своего родного языка на место звуков иностранного языка. Однако открытым остается вопрос о том, какие же звуки являются «наиболее

близкими». Э. Хауген приводит следующий пример: носитель английского языка не видит особой близости между /θ/ в слове *thin* 'тонкий' и фонемами /t/ в *tin* 'олово' и /s/ в *sin* 'грех', однако именно они подставляются вместо /θ/ многими иностранцами.

Сравнительные типологические исследования должны позволять нам предсказывать, какие звуки разных языков двуязычный носитель будет считать тождественными друг с другом при идеальных условиях восприятия и усвоения языков. Отношения между фонемами разных языков, которые отождествляются под действием интерференции, Э. Хауген предложил называть *диафоническими*, так как они выходят за пределы одной языковой системы. *Диафоны* в таком случае определяются как двуязычные аллофоны, то есть «иностранные» элементы фонологической системы. Диафоническое отождествление может быть конвергентным (несколько фонем воспроизводятся в другом языке с помощью одной вследствие недодифференциации), дивергентным (одна фонема отождествляется в другом языке с несколькими при сверхдифференциации) либо простым (имеется однозначное соотношение при реинтерпретации или субституции) [5, с. 72–74].

Соответствия между английскими словами и их заимствованными корейскими эквивалентами неоднократно становились предметом исследования в области фонетики и фонологии. Были установлены группы английских и корейских диафонов [6; 7; 8]; определены закономерности модификаций слов, возникающих на акцентном уровне [8; 9], а также на слоговом уровне под влиянием фонотактических ограничений корейского языка [10; 11]. Подобные исследования основаны на сопоставительном анализе, а также учитывают данные продукции английской речи носителями корейского языка. Однако в них не рассматриваются аспекты интерференции, возникающей в процессе слухового восприятия английской речи. Таким образом, целью нашего исследования является выявление сходств и различий между результатами процессов фонетической адаптации заимствований и интерференции при восприятии речи на слух.

Для того чтобы выявить, каким образом интерференция проявляется при восприятии иноязычной речи на слух, был проведен эксперимент с участием носителей корейского и английского языков. Носителем британского нормативного произношения была создана аудиозапись материала исследования, которая в дальнейшем предъявлялась для прослушивания десяти наивным носителям нормативного южнокорейского языка. В эксперименте приняли участие 5 мужчин и 5 женщин в возрасте 21–30 лет.

Материалом исследования послужила аудиозапись 90 изолированных английских слов, сгруппированных по 3 категориям:

1) 30 слов, которые были заимствованы и освоены корейским языком: *cheese* 'сыр', *wife* 'жена', *fashion* 'мода', *video* 'видео', *tomato* 'помидор' и др.; слова для этой категории были отобраны из Базового словаря корейского языка Национального института корейского языка [12];

2) 30 слов, не имеющих заимствованного эквивалента в корейском языке: *vase* 'ваза', *height* 'высота', *earthquake* 'землетрясение', *language* 'язык', *tourism* 'туризм' и др.;

3) 30 квазислов, которые полностью соответствуют фонотактическим требованиям фонологической системы английского языка: *mabe*, *hangle*, *turnish*, *frabjeous*, *plokensy* и др. Данная категория слов была включена в исследовательский материал с целью повышения достоверности результатов. Это обусловлено тем, что при восприятии таких слов аудиторы опираются исключительно на их звуковой состав, поскольку отсутствует возможность их семантизации.

Далее выборки организованы таким образом, чтобы в каждой из них было одинаковое количество слов, состоящих из 1, 2 и 3 слогов (по 10 соответственно), а также чтобы они были сбалансированы по степени сложности для слухового восприятия. Относительно легкая идентификация фонем (1) достигается в силу их близкого сходства, которое мы определяем как совпадение всех признаков, которые считаются дифференциальными в английском языке, и минимум одного интегрального. Например, английская и корейская /η/ идентичны по всем параметрам. Затрудненная идентификация (2) подразумевает совпадение дифференциальных признаков при несовпадении интегральных. Так, английские /p/, /t/, /k/ реализуются с помощью идентичных корейских фонем, однако, в позиции на конце слов произносятся их безвзрывные аллофоны. Наконец, дистантная идентификация (3) ожидается, если у аналогов фонемы в английском и корейском языках отличается хотя бы один дифференциальный признак: например, традиционно аналогом английской альвеолярной щелевой фонемы /z/ служит корейская палатально-альвеолярная аффриката /t͡s/.

В материале исследования также соблюдено примерно пропорциональное распределение открытых (44,4 %) и закрытых слогов (55,6 %). Следует пояснить, что расхождение обусловлено преобладанием закрытого типа слогов в английском языке, однако мы стремились уравновесить это соотношение, так как в корейском языке, наоборот, чаще встречаются открытые слоги.

В ходе эксперимента носителям корейского языка, владеющим английским языком как иностранным, было предложено прослушать аудиозапись слов и записать их корейскими буквами. Обратим внимание на то, что слова не нужно было переводить на корейский язык или записывать их заимствованные корейские эквиваленты (если такие имеются). Результаты прослушивания первой выборки слов сопоставлялись с их заимствованными эквивалентами в корейском, а результаты по второй и третьей выборкам – с формами, которые были бы приняты в корейском языке в соответствии с правилами фонетической адаптации заимствований.

В результате сравнения ожидаемых результатов с теми, что были получены от участников эксперимента, нами были выявлены следующие закономерности. В каждой из 3 групп выборки (английские слова, существующие в корейском, английские слова, не имеющие заимствованных эквивалентов, и квазислова) обнаружены одни и те же фонемные замены, которые не свойственны англицизмам в корейском языке (табл. 1).

Таблица 1

Фонемные замены

№	Английские фонемы		Нормативные корейские эквиваленты		Альтернативные варианты	
	Фонема	Пример	Буква и фонема	Пример	Буква и фонема	Пример
(1)	/e/	<i>health</i> 'здоровье'	e /e/	<i>hel-seu</i>	ae /ɛ/	<i>hael-seu</i>
(2)	/æ/	<i>manicure</i> 'маникюр'	ae /ɛ/	<i>mae-ni-kyu-eo</i>	a /a/	<i>ma-ni-kyu-eo</i>
(3)	/ə/ в конце слов	<i>bother</i> 'беспокоить'	eo /ŋ/	<i>beo-deo</i>	a /a/	<i>beo-da</i>
(4)	/f/, /θ/	<i>fashion</i> 'мода' <i>mouth</i> 'рот'	p /p ^h /, s /s/	<i>paе-syeon</i> <i>ma-u-seu</i>	pp /p̚/, ss /s̚/	<i>ppae-syeon</i> <i>ma-u-sseu</i>
(5)	/p/, /t/, /k/ /b/, /d/, /g/ в конце слов после кратких гласных	<i>gap</i> 'щель' <i>web</i> 'сеть' <i>truck</i> 'грузовик'	p [p̚], t [t̚], k [k̚]	<i>gaep</i> <i>web</i> <i>teu-reok</i>	p /p ^h /, t /t ^h /, k /k ^h / и b [p], d [t], g [k̚] + eu /ɯ/	<i>gae-peu</i> <i>we-beu</i> <i>teu-reo-keu</i>

Следует отметить, что в первой группе выборки перечисленные выше замены встречались значительно реже, то есть носители корейского языка фиксировали не столько аналоги звуков, которые непосредственно слышали, сколько цельное корейское слово (табл. 2).

Таблица 2

Частотность фонемных замен

№	Английские фонемы	Варианты замен: а) нормативный, б) альтернативный	По группам выборки, %			Всего
			1	2	3	%
(1)	/e/	а) e /e/	21,25	25,0	20,0	66,25
		б) ae /ɛ/	3,75	12,5	17,5	33,75
(2)	/æ/	а) ae /ɛ/	22,2	22,2	12,2	56,6
		б) a /a/	11,1	11,1	21,2	43,4
(3)	/ə/	а) eo /ʌ/	19,3	26,1	17,3	62,7
		б) a /a/	7,3	7,3	22,7	37,3
(4)	/f/, /θ/	а) не напряженные согласные	20,0	26,7	18,9	65,6
		б) напряженные согласные	7,8	12,2	14,4	34,4
(5)	/p/, /t/, /k/ /b/, /d/, /g/	а) безвзрывные аллофоны простых согласных	2,0	4,0	16,0	22,0
		б) отдельный слог (парагога)	18,0	16,0	44,0	78,0

Далее, поскольку фонемные замены во всех 3 категориях оказались идентичными, примеры будут представлены без деления на категории. Первыми будут даны варианты записи слов, соответствующие правилам адаптации заимствований, а вторыми – альтернативные варианты.

(1)

Англ. /e/ – кор. e /e/ или ae /ɛ/:

headquarters – *he-deu-kweo-teo-seu* или *hae-deu-kweo-teo-seu*

*delery – *del-leo-ra-i* или *dael-leo-ra-i*

Вариативность при передаче этой фонемы была ожидаема, так как в современном корейском языке практически исчезло различие между гласными /e/ и /ɛ/. Кроме того, в иноязычных словах невозможно поддерживать корейскую гармонию гласных, что позволяет использовать любую из этих фонем [13, с. 4].

(2)

Англ. /æ/ – кор. ae /ɛ/ или a /a/:

language – *laeng-gwi-ji* или *lang-gwi-ji*

*frabjeous – *peu-raeb-jeo-seu* или *peu-rab-jeo-seu*

В англицизмах, зафиксированных в словаре, на месте фонемы /æ/ чаще используется гласная *ae* /ɛ/. Такой выбор объясняется тем, что с целью унификации произношения и записи заимствованной лексики Национальный институт корейского языка установил свод правил «Написание заимствований» [14], в котором указаны предпочтительные формы записи слов при наличии конкурирующих вариантов. Таким образом, для передачи английских /e/ и /æ/ были приняты корейские /e/ и /ɛ/ соответственно. Интересен тот факт, что *a* /a/ также встречается как аналог /æ/ в словах, кодифицированных в словарях: *piano* – *pi-a-no*, *camera* – *ka-me-ra*, *caramel* – *ka-ra-mel* и т. п., так как их произношение и написание устоялись до того, как был принят вышеупомянутый свод правил.

(3)

Англ. /ə/ в конце слов – кор. *eo* /ʌ/ или *a* /a/:

*jurye – *ja-i-eo* или *ja-i-a*

*vorper – *bo-peo* или *bo-pa*

Аналогичные варианты использовались для передачи скольжения дифтонгов /eə/, /ʊə/, /ɪə/:

chair – *che-eo* или *che-a*

*vure – *byu-eo* или *byu-a*

Английский нейтральный гласный может быть реализован как более открытый звук в абсолютном начале или конце слова и как более закрытый в остальных позициях. Корейская фонема *eo* /ʌ/ является наиболее близким аналогом нейтральной гласной, однако не передает особенности ее позиционных вариантов, тогда как корейская *a* /a/ акустически соответствует более открытому варианту /ə/.

(4)

Англ. /f/, /θ/ – кор. *p* /p^h/, *s* /s/ или *pp* /p̚/, *ss* /s̚/ соответственно:

function – *peong-syeon* или *ppeong-syeon*

thriller – *seu-ril-leo* или *sseu-ril-leo*

Несоответствия можно объяснить тем, что для некоторых английских согласных в корейском языке можно подобрать по два варианта, которые в равной степени отличаются от оригинала, т. е. формируют эквиполентные оппозиции. Например, для английских /p/ и /f/ равнозначными заменами могут выступать глухой придыхательный *p* /p^h/ или глухой напряженный *pp* /p̚/. Для английского согласного /p/ наличие придыхания и напряженность являются интегральными, однако эти же признаки различают /p^h/ и /p̚/ в корейском языке [15, с. 41]. Вследствие реинтерпретации различий носитель корейского языка может выбрать любой из

вариантов в зависимости от того, который из признаков он воспринимает как более важный, несмотря на то, что корейские напряженные согласные в английских заимствованиях не используются [16, с. 91].

(5)

Англ. /p/, /t/, /k/ и /b/, /d/, /g/ в конце слов после кратких гласных – кор. *p* [p̄], *t* [t̄], *k* [k̄] или *peu* /p^hш/, *teu* /t^hш/, *keu* /k^hш/ и *beu* [pш], *deu* [tш], *geu* [kш]:

*gimbat – *gim-baet* или *gim-bae-teu*

*yok – *yeok* или *yeo-keu*

Стоит обратить внимание на то, что выбор в пользу отдельно стоящих согласных иногда делался не только в случаях, соответствующих правилам фонотактики корейского языка, но и в ситуациях, когда это было нарушением этих правил. Если в конце английского слова находятся две смычно-взрывные согласные, то в его корейском варианте первая согласная становится финалью слога, а вторая образует отдельный слог вместе с дополнительной гласной, которая возникает в результате парагоги [13, с. 385]. Вторая согласная не может быть передана вне нового слога, но, тем не менее, в 36,7 % случаев участники эксперимента записывали ее отдельно, подчеркивая, что именно так они воспринимают слово, например:

point – *po-in-t* вместо *po-in-teu*

underground – *eon-deo-geu-ra-un-d* вместо *eon-deo-geu-ra-un-deu*

Такие варианты не только нарушают правила фонотактики, но и не могут быть правильно записаны на корейском языке, так как все буквы должны группироваться в слоги, а отдельная согласная не может сформировать слог: *po-in-t* 포인ㅌ, *eon-deo-geu-ra-un-d* 어더그라운드. Таким образом, система письменности корейского языка препятствует наиболее точной передаче иноязычных слов, однако служит сохранению стабильности принимающей фонологической системы.

В качестве вывода отметим следующее. Во-первых, фонемные замены в консонантной и вокалической системах, а также изменения в слоговой структуре слов, записанных участниками эксперимента, демонстрировали сильное влияние интерференции родного языка, но при этом в подавляющем большинстве случаев были такими же, как и изменения в адаптированных заимствованиях. Этим подтверждается предположение о сходстве механизмов фонетической адаптации и интерференции.

Во-вторых, ключевое отличие интерферентных вариантов от адаптированных состоит в том, что только в интерферентных вариантах зафиксированы нарушения корейской фонотактики и правописания. Это сви-

детельствует о том, что при восприятии речевых сигналов неизвестного языка человек все же обладает способностью выходить за пределы перцептивной базы родного языка, слышать и воспроизводить сегменты, не пропускаемые родным фонологическим фильтром.

В-третьих, в результате интерференции возможно появление нескольких вариантов восприятия иноязычных слов. Это разнообразие демонстрирует возможности принимающей фонологической системы в большей мере, чем результаты адаптации заимствований, поскольку в процессе лексикографического нормирования из конкурирующих вариантов сохраняется лишь один. Варианты фонемных замен, выявленные в ходе эксперимента, объясняют исключения среди англицизмов, кодифицированных в корейских словарях: такие замены равноправны с общепринятыми, однако они устоялись до того, как были сформулированы единые правила записи англицизмов, и сохранились в качестве исключений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Zavyalova, V. L.* Tracing the roots of phonetic variation in East Asian Englishes through loan phonology / V. L. Zavyalova // *Russian Journal of Linguistics*. – Vladivostok : 2020. – № 24 (3). – P. 569–588.
2. *Вайнрайх, У.* Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев : Высш. шк., 1979. – 264 с.
3. *Трубецкой, Н. С.* Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – Изд. 3-е, испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 336 с.
4. *Ильнер, А. О.* Развитие иноязычного речевого слуха в условиях учебного многоязычия / А. О. Ильнер. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – 136 с.
5. *Хауген, Э.* Языковой контакт / Э. Хауген // *Новое в лингвистике*. – М. : 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.
6. *Завьялова, В. Л.* Звуковой строй английского языка Восточной Азии: концепция регионального фонетического варьирования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Завьялова Виктория Львовна ; Дальневост. федер. ун-т. – М., 2018. – 44 с.
7. *Kang, Y.J.* The emergence of phonological adaptation from phonetic adaptation: English loanwords in Korean / Y.J. Kang // *Phonology*. – 2010. – № 27. – P. 225–253.
8. *Tranter, N.* The phonology of English loan-words in Korean / N. Tranter // *Word*. – 2000. – № 51:3. – P. 377–404.

9. *Kang, Y. S.* Stress Processing Sensitivity in Reading Korean and English Words / Y. S. Kang, S. H. Baek, M. R. Yim // *Language, Information and Computation : Proceedings of the 22nd Pacific Asia Conference, Cebu, Nov. 2008 / The University of the Philippines Visayas Cebu College ; ed.: R. E. O. Roxas [et al.]. – Manila, 2008. – P. 225–234.*
10. *Уютова, Е. В.* Слово-ритмическая структура английской речи носителей корейского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Уютова Евгения Викторовна ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2004. – 25 с.
11. *Kim, J. M.* Syllable dependent loanword adaptation from English to Korean and Chinese / J. M. Kim // *The Journal of Linguistic Science.* – 2024. – № 109. – P. 49–78.
12. *한국어 기초 사전* : [Базовый словарь корейского языка]. – URL: <https://krdict.korean.go.kr/kor/> (дата обращения: 07.08.2024).
13. *The Handbook of Korean Linguistics / ed.: L. Brown, J. H. Yeon.* – Oxford : Wiley-Blackwell, 2015. – 522 p.
14. *외래어 표기법* : 문화체육관광부 28.03.17. – 서울, 2017. – 55 장. [Правила написания заимствований : утв. М-вом культуры, спорта и туризма Респ. Корея 28.03.17. – Сеул, 2017. – 55 с.]
15. *Капарушкина, Д. И.* Особенности консонантной системы корейского языка (обзор корейской научной литературы) / Д. И. Капарушкина // *Вестн. РУДН.* – 2014. – № 2. – С. 35–41.
16. *Ко, Е. Ч.* Написание заимствований в корейском языке / Е. Ч. Ко, Д. Р. Ким // *Корееведение в России: направление и развитие.* – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 87–96.

Поступила в редакцию 11.09.2024